

Д.В. Иванчук

**ГОСУДАРСТВЕННАЯ РАССЕЛЕНЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА
НА СЕЛЕ И ОСОБЕННОСТИ ЕЕ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ В
КУЙБЫШЕВСКОЙ ОБЛАСТИ
В 1970-е — ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ 1980-х гг.**

D.V. Ivanchuk

**THE STATE POLICY OF RESETTLEMENT IN RURAL AREAS
AND THE FEATURES OF ITS IMPLEMENTATION IN THE
KUIBYSHEV REGION IN THE 1970s AND 1980s**

Аннотация. Цель данной статьи — изучение практики проектирования и преобразования сельского расселения Куйбышевской области в 1970-е — первой половине 1980-х гг. Основное внимание уделено проблеме сселения «неперспективных» сельских населенных пунктов, являвшегося в изучаемый период основой расселенческой политики в стране. Этим обстоятельством, а также тем, что основная нормативно-проектная база данной политики в Куйбышевской области была разработана лишь к началу 1970-х гг, а к середине 1980-х государство отказывается от разделения сельских населенных пунктов на «перспективные» и «неперспективные», обусловлены хронологические рамки исследования. Кроме того, именно в эти годы в Куйбышевской области в целом и Ставропольском районе в частности (на материале которого преимущественно и рассмотрена практика сселения «неперспективных» сельских поселений) расселенческая политика на селе осуществлялась особенно активно. Реорганизация сельской поселенческой сети была призвана стать фактором качественного подъема уровня жизни сельчан и одновременно — роста сельскохозяйственного производства. В регионах начинают разрабатываться схемы районных планировок с выделением «перспективных» и «неперспективных» сельских населенных пунктов. В отечественной исторической науке с начала 1990-х гг. наиболее распространенной является точка зрения, что отнесение десятков тысяч сельских населенных пунктов к категории «неперспективных» привело в конечном счете к интенсивной миграции населения. Но для всей ли территории России такая взаимосвязь являлась характерной? Для Нечерноземья, где государство, так или иначе, финансировало расселенческую

Иванчук Денис Владимирович, кандидат исторических наук, доцент кафедры Теории и истории государства и права Тольяттинского государственного университета

Ivanchuk Denis Vladimirovich, PhD Candidate in History, Associate Professor, Department of Theory and History of State and Law, Togliatti State University
+7-960-844-0730; IDW-80@mail.ru

политику, данный фактор действительно имел существенное значение. Однако целенаправленная реализация ее осуществлялась далеко не во всех региональных зонах РСФСР. Подтверждением тому является история данного вопроса на территории Среднего Поволжья, в частности, современной Самарской области. Результаты данного исследования позволили в определенной степени переосмыслить сложившийся в отечественной исторической науке подход к проблеме ликвидации «неперспективных» деревень в нашей стране в 1970-х — первой половине 1980-х гг.

Ключевые слова: сельское расселение, миграция, «неперспективная» деревня, районная планировка, Куйбышевская область, сселение.

Abstract. The purpose of this article is to study the practice of planning and transformation of rural settlement in the Kuibyshev region in the 1970s and the first half of the 1980s. The main attention is paid to the resettlement of “unpromising” rural settlements, which was the basis of the resettlement policy in the studied period. The chronological framework of the study is determined by this circumstance, as well as by the fact that the main regulatory and design basis of this policy in the Kuibyshev region was developed only by the early 1970s, and by the mid-1980s the state refused to divide rural settlements into “promising” and “unpromising”. In addition, it was during these years that the resettlement policy in rural areas was particularly active in the Kuibyshev region in general and in the Stavropol district (which provides the material for this study of the practice of resettlement of “unpromising” rural settlements). The reorganization of the rural settlement network and its rationalization were intended to become a significant factor in both the qualitative improvement of rural living standards and the growth of agricultural production. The regions began to develop schemes of district planning with the classification of rural settlements as “promising” and “unpromising”. Since the early 1990s, the most common view in Russian historical science is that the assignment of tens of thousands of rural settlements to the category of “unpromising” eventually led to intensive migration of the population. At this point the question arises whether such a relationship was characteristic of the entire territory of Russia. This factor was indeed significant for the Non-Black-Soil region, where the state financed the resettlement policy. However, its purposeful implementation was not carried out in all regions of the RSFSR, as evidenced by the situation in the Middle Volga (present-day Samara) region. The results of the study allow us to some extent reconsider the approach to the elimination of “unpromising” villages in our country in the 1970s and the first half of the 1980s, which was adopted in historiography.

Keywords: rural settlement, migration, “unpromising” village, district planning, Kuibyshev region, settlement.

* * *

В последние десятилетия, с обращением историков к теме раскрестьянивания российской деревни, ее исчезновения, всё большее значение приобретает разработка проблемы государственной расселенческой политики в СССР в послевоенное время. С начала 1990-х гг. вышло достаточно большое число исторических исследо-

ваний, связанных с данной темой, преимущественно — на региональном материале. Особенно хотелось бы отметить исследования Л.Н. Мазур, Е.Б. Никитаевой, О.В. Усолицевой, А.И. Шевелькова, в работах которых различные аспекты указанной темы рассмотрены, на наш взгляд, особенно подробно и обстоятельно¹. Однако осуществление в указанный период данной политики на территории Куйбышевской области историками не изучалось. Данное исследование подготовлено на основе комплекса архивных источников, преимущественно неопубликованных (в частности, Комплексной схемы районной планировки Куйбышевской области и перспективных планов развития сельского хозяйства отдельных ее районов, протоколов и решений Куйбышевского облисполкома и исполкома депутатов трудящихся Ставропольского района Куйбышевской области, а также правлений колхозов и общих собраний колхозников, документов отдела народного образования Ставропольского района Куйбышевской области). Кроме того, привлечены материалы устной истории (воспоминания непосредственных участников и очевидцев).

Курс на концентрацию сельскохозяйственного производства, начатый в 1950-е гг., получил дальнейшее развитие в политике ликвидации «неперспективных» сел и деревень в 1960-е — начале 1980-х гг. Начало этой кампании связано с утверждением в 1960 г. НИИ Сельхозстроя Министерства сельского хозяйства СССР «Правил застройки сельских населенных пунктов РСФСР», в которых впервые и появился термин «неперспективная деревня». Под это понятие подводились небольшие сельские населенные пункты (далее: СНП), количественно преобладавшие в стране и подлежащие сселению, капитальное строительство в которых не предусматривалось². Тогда же начинают разрабатываться проектно-планировочные

¹ Денисова Л.Б. Исчезающая деревня России: Нечерноземье в 1960–1980-е гг. М., 1996; Мазур Л.Н. Политика ликвидации неперспективных деревень в 1960–1970-е гг.: истоки, этапы, реализация, результаты (на материалах Урала) // Россия в XX в.: история и историография. Екатеринбург, 2002. С. 92–122; Никитаева Е.Б. Исчезающая деревня (1960 — середина 80-х годов) // Судьбы российского крестьянства / Отв. ред. Ю.Н. Афанасьев. М, 1995. С. 436–463.; Усолицева О.В. Практика проектирования и преобразования сельского расселения Томской области в 1970-е гг. // Вестник Томского государственного университета. 2015. № 401. С. 165–174; Проблема сельского расселения в Томской области в социально-экономической политике 1980-х гг. // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2015. № 4. С. 182–199; Шевельков А.И. Политика ликвидации «неперспективных» населенных пунктов в России и ее результаты // Вестник РГУ им. И. Канта. 2007. Вып. 12. Гуманитарные науки. С. 39–43.

² Относительно четкие критерии оценки «перспективности» сельских поселений появляются позднее, в 1966 г., исходя из оценки степени благоприятности условий развития совокупности экономического, территориально-планировочного, транспортного и культурно-бытового факторов. См.: Мазур Л.Н. Указ. соч. С. 112–113.

документы по развитию и размещению производительных сил на территории сельскохозяйственных районов. Подготовка их осуществлялась в различных регионах страны неравномерно и в некоторых областях завершилась лишь к середине 1970-х гг. В постановлении декабрьского 1959 г. пленума ЦК КПСС «О дальнейшем развитии сельского хозяйства» указывалось на непосредственную связь между ростом сельскохозяйственного производства и необходимостью развернутого строительства на селе. «Всё подгонялось под правило: высокомеханизированному сельскому хозяйству должны соответствовать высококонцентрированные формы расселения. В соответствии с этим принципом в поселенческой сети выделялись опорные пункты — “перспективные” села. Предусматривалось, например, что в зависимости от природно-климатических условий размеры землепользования одного хозяйства будут от 5–10 тысяч до 10–30 тыс. га с одним или двумя населенными пунктами, в которых число жителей предполагалось от 1–2 до 5–10 тыс. человек... В целом по стране за 1959–1975 гг. планировалось сокращение поселенческой сети примерно в 6 раз (ориентировочно до 115 тыс. населенных пунктов)»³. «Только 8% поселений в середине 1960-х гг. насчитывали свыше 500 жителей, их и рассматривали как основу перспективной сети населенных пунктов»⁴. Наряду с традиционным приоритетом производственных вопросов, решение которых считалось невозможным без концентрации ресурсов, заявленная политика идеологически была обусловлена приверженностью концепции стирания существенных различий между городом и деревней. Но одновременно с этим идея разделения населенных пунктов на перспективные и неперспективные исходила из необходимости переломить сложившуюся уже к началу 1960-х гг. во многих традиционных сельскохозяйственных районах страны негативную демографическую тенденцию старения населения, роста дефицита трудовых ресурсов⁵.

По мнению известного ученого-агрария М.Д. Спектора, ни в 1960-е, ни к середине 1970-х гг. «комплексных исследований по сельскохозяйственному расселению в СССР почти не было»⁶, поэтому говорить о существовании сложившейся научной основы для проведения государственной расселенческой политики в указанный период нельзя. Имелись лишь единичные серьезные исследования в рамках отдельных научных направлений (экономической географии, землеустройства, экономической социологии, архитектуры) по

³ Там же.

⁴ Там же. С. 110.

⁵ *Никитаева Е.Б.* Указ. соч. С. 444–447; *Денисова Л.Б.* Указ. соч. С. 35–36.

⁶ *Спектор М.Д.* Вопросы сельского расселения. М., 1977. С. 11.

некоторым аспектам данной проблематики. В частности, одним из первых исследователей проблемы районирования сельского населения в СССР стал основоположник экономической географии в нашей стране С.А. Ковалев. Сопоставление данных переписей 1959 и 1970 гг., а также глубокие научные исследования 1960-х гг., осуществленные, в том числе, С.А. Ковалевым, а также группой новосибирских социологов-экономистов под руководством Т.И. Заславской, показали, что главным направлением внутрисельской миграции является переселение жителей мелких периферийных поселков на центральные усадьбы хозяйств или в крупные индустриальные поселки сельского типа. В результате миграционного обмена с городами все группы сельских поселений теряли население и рабочие кадры. Но в благоустроенных населенных пунктах, насчитывавших более 500 жителей, их отток был в 3–3,5 раза меньше, чем в небольших поселениях, условия жизни в которых особенно сильно отставали от возросших требований и запросов населения⁷. Обозначенная тенденция уменьшения числа мелких и средних СНП была характерна и для Куйбышевской области. «За двадцать лет (1959–1979) численность всех сельских поселений сократилась в области более чем на 46%, в том числе мелких, с числом жителей до 100 чел., — на 58%. Сократилось и число сельских населенных пунктов с числом жителей от 101 до 500 чел. — почти на 38%»⁸. Говоря о необходимости активной работы по сселению мелких поселков в крупные сёла, которые предстояло благоустроить, «сведения до минимума дисперсного расселения» как единственной возможности предотвращения ускоренного перелива сельского населения в города, социологи-экономисты ставили задачу поиска для этого наиболее «оптимальных форм и методов»⁹. Большинство советских ученых того времени (представлявших социологию, экономическую географию) обозначившаяся тенденция постепенного, но уже заметного «стягивания» сельского населения в более крупные поселения и ликвидации многих мелких поселков рассматривалась как прогрессивное явление¹⁰.

⁷ Миграция сельского населения / Отв. ред. Т.И. Заславская. М., 1970. С. 291–292.

⁸ Беккер И.И., Хасаев Г.Р. Социальные аспекты развития села. Куйбышев, 1988. С. 85.

⁹ Миграция сельского населения. С. 292.

¹⁰ См.: Ковалев С.А. Развитие сельского расселения в Советском Союзе // Вопросы географии. Сб. 135: География населения и социальная география / Отв. ред. А.И. Алексеев. М., 2013. С. 139; Проблемы расселения в СССР: социально-демографический анализ сети поселений и задачи управления / Отв. ред. Б.С. Хорев. М., 1980. С. 204; Александрова Т.А. Некоторые вопросы организации культурно-бытового обслуживания населения в единой системе расселения Поволжья // Вопросы экономической географии Поволжья. Ученые записки. № 23 / Отв. ред. Т.А. Александрова. Куйбышев, 1971. С. 17, 30.

Большие надежды в связи с этим возлагались на постановление ЦК КПССС и Совета Министров СССР «Об упорядочении строительства на селе», принятое в октябре 1968 г. Руководствуясь необходимостью определения приоритетов в рамках ограниченного финансирования, его разработчики отмечали недостаточную эффективность расходования средств в практике застройки на селе, которая «в большинстве случаев производится без каких-либо планов развития населенных пунктов»¹¹. Указывалось на государственное значение задачи «постепенного преобразования сельских населенных пунктов в благоустроенные поселки с хорошими жилищными и культурно-бытовыми условиями». Давались более конкретные установки по благоустройству таких поселков, которое должно осуществляться «в соответствии с проектами районной планировки и проектами планировки и застройки этих населенных пунктов, разрабатываемыми на основе планов развития совхозов и колхозов и их производственной специализации». Кроме того, во всех регионах страны поручалось развернуть «экспериментально-показательное строительство поселков колхозов и совхозов»¹². Такой поселок появился и в Куйбышевской области: им стала центральная усадьба совхоза им. Ленина Красноармейского района. По словам одного из руководителей строительства М.В. Макаренко, «одним из главных факторов выбора места стало наличие мощной котельной, а также находившихся в состоянии завершения строительства очистных сооружений и необходимых инженерных сетей»¹³. Таким образом, «в период с 1980 по 1984 гг. в дополнение к возведенным ранее трем 18-квартирным и двум 27-квартирным домам силами трех строительных организаций были построены 120 двухквартирных коттеджей со всеми удобствами»¹⁴. «На центральной усадьбе хозяйства появились асфальтированные дороги и тротуары, фонтан на центральной площади, сельский дом культуры, детский сад на 140 мест, спорткомплекс и другие объекты»¹⁵.

Следствием данного постановления стало и то, что деятельность проектных организаций по определению перспективности развития

¹¹ Постановление ЦК КПССС и Совета Министров СССР от 12 сентября 1968 г. № 728. — URL: <http://www.docs.cntd.ru /document/901760594> (дата обращения: 16.12.2020).

¹² Там же.

¹³ Материалы интервью с начальником областного управления «Куйбышев-сельстрой» Минсельстроя РСФСР в 1978–1986 гг. М.В. Макаренко // Личный архив автора.

¹⁴ Там же.

¹⁵ Администрация муниципального района Красноармейский Самарской области: сельское поселение Ленинский. — URL: <http://www.krasnoarmeysky.ru/about/poseleniya/selskoe-poselenie-leninskiy/> (дата обращения: 10.11.2020).

сельских населенных пунктов приобрела более рациональный характер. Во-первых, со значительного их числа был снят ярлык «неперспективности». И, во-вторых, отнесение сельских поселений к числу «неперспективных» получило более системную направленность. Теперь в проектной документации они стали подразделяться преимущественно на две категории: подлежащие сселению в «перспективные» поселения в первую или во вторую очередь. Существовала и третья категория подобных поселков — «пункты ограниченного развития». В проектах районных планировок она была самой немногочисленной и имела лишь в тех из них, которые разрабатывались для регионов с высокой плотностью сельских поселений, среди которых преобладали мелкие и средние населенные пункты. К примеру, в районной планировке Пензенской области такая категория поселений имела, а по Куйбышевской области — нет, хотя обе схемы одновременно разрабатывались одной проектной организацией¹⁶. Таким образом, «регулирование процессов расселения опиралось на следующие нормативные документы: схема районной планировки, генеральный план планировки и застройки села, а также проекты и планы внутрихозяйственного землеустройства»¹⁷.

Целенаправленное государственное финансирование переселенческой политики (в форме льготного кредитования хозяйств и отдельных семей переселенцев на срок до 15 лет) стало осуществляться в РСФСР лишь с 1972 г., ограничившись Северо-Западным и Центральным районами. Но средств на это выделялось явно недостаточно, да и имеющиеся мощности строительных организаций не позволяли рационально их освоить. Поэтому сселение протекало крайне медленно. К примеру, «во Владимирской области пятилетний план (1976–1980 гг.) по переселению 5500 дворов в благоустроенные поселки был выполнен на 38%»¹⁸. Более того, по данным Б.С. Хорева, «в ряде случаев в статистической отчетности к числу сселившихся относят всех приехавших в перспективные села, независимо от того, откуда прибыл этот переселенец. В состав сселившихся иногда включают и всех тех, кто выехал из неперспективного села, независимо от того, куда он выехал. Доля же действительно переселившихся в плановом порядке из неперспективных сел в перспективные составляет

¹⁶ Текущий архив Управления Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии по Самарской области. Комплексная схема районной планировки Куйбышевской области. В 2 т. Куйбышев, 1973. Т. 2: Расчетные таблицы. Л. 166; Комплексная схема районной планировки Пензенской области. В 2 т. Куйбышев, 1972. Т. 2: Расчетные таблицы. Л. 145.

¹⁷ Мазур Л.Н. Указ. соч. С. 109.

¹⁸ Никитаева Е.Б. Указ. соч. С. 443.

всего 2–3% общего объема миграции сельского населения»¹⁹. Что же касается других регионов России, то здесь проблему сселения «неперспективных» сельских поселков на центральные усадьбы фактически оставили в исключительном ведении самих хозяйств, которые и решали ее исходя из имевшихся материальных возможностей, а также собственных соображений о необходимости этого. Достаточно результативно организация переселения «неперспективных» населенных пунктов в 1960–1970-е гг. осуществляется лишь в Прибалтийских республиках, в которых приоритет был отдан широкому внедрению системы индивидуального и кооперативного строительства на селе. «За 1971–1975 гг. членам сельских жилищно-строительных кооперативов в Литве было предоставлено кредитов на сумму 27,5 млн руб., или в 5 раз больше, чем в РСФСР. С помощью этих кредитов построено 36 тысяч индивидуальных или кооперативных домов (квартир), что дало возможность ликвидировать 30,7 тысяч хуторов и малонаселенных пунктов»²⁰.

В целом же по стране осуществление мероприятий по реконструкции села в 60–70-х гг. не принесло ожидаемых результатов, что и заставило власть к концу 1970-х гг. пересмотреть принципы расселенческой политики. «Не последнюю роль в этом сыграло давление со стороны писателей-деревенщиков, всколыхнувших своим творчеством общественность страны. Начатый изначально на областном и республиканском уровне, данный пересмотр нашел свое отражение в выпущенном 13 августа 1980 г. циркуляре Госгражданстроя СССР “Об устранении недостатков в проектах районной планировки в части расселения в сельской местности”, отменившим выделение неперспективных сельских населенных пунктов. Но по-прежнему сохранялось выделение “перспективных” поселений, в которых следовало концентрировать основные объемы строительства, а вместо “неперспективных” были введены две категории населенных пунктов: “сохраняемые на расчетный срок” и “селяемые в первую очередь”»²¹. Окончательно от выделения в той или иной форме «неперспективных» деревень Госгражданстрой СССР отказался в конце 1983 г.

В Среднем Поволжье разработка комплексных схем районных планировок областей и автономных республик завершилась лишь в первой половине 1970-х гг., т.е. значительно позднее, чем в регио-

¹⁹ Проблемы расселения в СССР. С. 209.

²⁰ Шевельков А.И. Указ. соч. С. 43.

²¹ Иванчук Д.В. Проблема ликвидации «неперспективных» деревень в публицистическом отражении авторов «деревенской прозы» // Известия Коми научного центра УроРАН. 2019. № 1(37). С. 118.

нах Северо-Западного и Центрального района России. Для Куйбышевской области она была разработана Средневолжским филиалом республиканского проектного института по землеустройству «Росгипрозем» (созданного в 1961 г. специально для этих целей) и утверждена в 1973 г. Работа осуществлялась в соответствии с инструкцией Госстроя РСФСР РСН-01-68 и «Основными направлениями развития народного хозяйства Куйбышевской области до 2000 года», утвержденными решением Куйбышевского Облисполкома от 30 октября 1972 г. за № 660²². Реализация проекта предусматривалась в два этапа: первоочередные мероприятия были связаны с текущим и пятилетним планированием развития расселения (до 1980 г.), вторая же очередь проектировочных работ прогнозировалась на 25-летнюю перспективу (до 2000 г.). В качестве исходных данных были приняты отчетные материалы по развитию сельского хозяйства от 1970 г. и соответствующие многолетние статистические данные. Во введении документа указывалось, что «схема районной планировки Куйбышевской области является одним из основных координирующих документов, обеспечивающих возможность постоянного контроля за размещением сельского строительства и взаимосвязанность развития отраслей сельскохозяйственного производства и промышленности по переработке сельскохозяйственного сырья»²³.

Характерной особенностью физико-географического положения Куйбышевской области является ее расположение на границе лесостепной и степной зон. Северные районы области расположены в лесостепной, центральные — в переходной и южные — в степной зоне. Наряду с этим, уровень урбанизации и инфраструктурной обеспеченности также стали основой для подразделения территории региона в планах и схемах сельскохозяйственного планирования на три природно-экономические зоны: Северную (Челно-Вершинский, Шенталинский, Клявлинский, Исаклинский р-ны), занимавшую 11,5% всей территории области и исторически имевшую наиболее плотную поселенческую сеть; Пригородную, занимавшую 63,4% территории региона, где и находились все 10 областных городов; Южную зону (Пестравский, Большеглушицкий, Большечерниговский, Приволжский, Хворостянский, Алексеевский р-ны), охватывавшую 23,2% территории с наименее плотной поселенческой структурой. Пригородная, или центральная зона включала в себя наибольшее число районов, в том числе: Богатовский, Борский, Безенчукский,

²² Комплексная схема районной планировки Куйбышевской области. Т. 1: Пояснительная записка. Л. 6.

²³ Там же. Л. 8.

Волжский, Кинельский, Кинель-Черкасский, Ставропольский, Красноярский, Кошкинский, Красноармейский, Нефтегорский, Пыхвистневский, Сызранский, Сергиевский, Шигонский. «Сосредоточенность здесь всего городского населения области обуславливало лучший уровень инфраструктурной обеспеченности данной территории по сравнению с Северной и Южной зонами. Так, на долю Пригородной зоны к началу 1970-х гг. приходилось 86% автомобильных дорог с твердым покрытием, 87% железных дорог и свыше 90% водных путей»²⁴. Для этой территории уже в рассматриваемый период характерным становится концентрация населения и преимущественное развитие СНП, расположенных близ магистральных путей и связанная с этим маятниковая миграция. Следует особо отметить, что уровень демографической урбанизированности Куйбышевской области уже к началу 1970-х гг. был одним из самых высоких в РСФСР. По количеству сельского населения, приходящегося в среднем на один сельский совет, Куйбышевская область к 1970 г. занимала первое место в Поволжье, а по его плотности — 4-е место, уступая Татарской АССР, Пензенской и Ульяновской области. Это притом, что «сельские советы Поволжья имели площадь обслуживания почти в 4 раза меньше средней по РСФСР, а по количеству населения в них проживающего превосходят данные по Федерации»²⁵. Характерной чертой сельской расселенческой структуры Куйбышевской области являлось превалирование мелких и средних деревень и сел (табл. 1).

Согласно данным Комплексной схемы, из «1596 населенных пунктов, связанных с сельскохозяйственным производством 790, или 49,4% имели населения не более 260 человек». К 1970 г. в этих населенных пунктах проживало «69,5 тыс. человек, или 8,7% всего сельского населения»²⁶. Именно села, деревни и поселки, официальная численность населения в которых не превышала 260 человек, составили более 92% населенных пунктов, обозначенных как «неперспективные». Причем доля населения, проживавшая в указанных населенных пунктах, была примерно одинаковой по Северной и Пригородной природно-экономическим зонам области (10,85% и 10,05% соответственно), и несколько ниже в Южной (7%)²⁷. Удельный вес сельского населения в Куйбышевской области на январь

²⁴ Там же. Л. 38–39.

²⁵ Александрова Т.А. Некоторые вопросы... С. 24.

²⁶ Комплексная схема районной планировки Куйбышевской области. Т. 1: Пояснительная записка. Л. 106.

²⁷ Рассчитано по: Комплексная схема районной планировки Куйбышевской области. Т. 2: Расчетные таблицы. Л. 166–229.

Группировка населенных пунктов сельскохозяйственного назначения по количеству жителей к 1971 г.²⁸

Природно-экономические зоны области	Количество сельских населенных пунктов по численности жителей								Всего населенных пунктов
	До 100	От 101 до 200	От 201 до 400	От 401 до 600	От 601 до 800	От 801 до 1000	От 1000 до 2000	Свыше 2000	
Северная	83	63	51	31	19	18	17	7	289
Пригородная	353	212	206	92	65	46	79	34	1087
Южная	37	41	63	32	17	11	11	8	220
ИТОГО по области	473	316	320	155	101	75	107	49	1596
Удельный вес, в %	29,6	19,8	20,1	9,7	6,2	4,8	6,7	3,1	100,0

Природно-экономические зоны области	В них проживает населения (тыс. человек)								Всего населения на 1.01. 1971 г.
	До 100	От 101 до 200	От 201 до 400	От 401 до 600	От 601 до 800	От 801 до 1000	От 1000 до 2000	Свыше 2000	
Северная	4,2	9,1	14,8	15,1	13,2	16,3	22,8	27,0	122,5
Пригородная	17,4	31,1	59,2	45,8	44,3	41,0	109,6	134,1	482,5
Южная	1,8	5,9	18,0	15,8	11,8	9,6	13,1	34,4	110,4
ИТОГО по области	23,4	46,1	92,0	76,7	69,9	66,9	145,5	195,5	715,4
Удельный вес, в %	3,3	6,4	12,9	10,7	9,7	9,4	20,3	27,3	100,0

1971 г. составлял 27,2%, в регионе прогнозировался избыток сельского населения²⁹. Лишь в Южной зоне, в связи с проектируемыми значительными масштабами орошения, ожидался недостаток трудовых ресурсов³⁰.

В проекте была определена опорная сеть перспективных населенных пунктов в районах области. Так, «из 1596 сельских населенных пунктов к перспективному развитию определено 641, или 40%»³¹. В число «перспективных», разработчиками комплексной схемы были отнесены «наиболее крупные по численности населения и расположенные в наиболее благоприятных природных условиях

²⁸ Комплексная схема районной планировки Куйбышевской области. Т. 1: Пояснительная записка. Л. 106–107.

²⁹ Там же. Л. 102.

³⁰ Там же. Л. 105.

³¹ Там же. Л. 107

населенные пункты, находящиеся, как правило, в узлах пересечения районных хозяйственных дорог и наиболее удобно связанные с районным центром и с основными сельскохозяйственными угодьями и животноводческими фермами»³². Планировалось, что «основная часть перспективных населенных пунктов (64,1%) будет со средним размером от 400 до 800 человек»³³. Устанавливалась очередность сселения сельских поселений, обозначенных как «неперспективные»: к 1980 г. — сселяемые в первую очередь (440, общая численность населения: 23,8 тыс. чел., средняя по населенным пунктам: 54 чел.), к 2000 г. — во вторую очередь (414, общая численность населения: 80,2 тыс. чел., средняя по населенным пунктам: 196 чел.; в 9-ти проживало более 600 чел., причем в двух из них — более 1 тыс. чел)³⁴. Распределение СНП по области согласно степени их «перспективности» было следующее (табл. 2):

Таблица 2

Распределение «перспективных» и «неперспективных» сельских населенных пунктов по природно-экономическим зонам³⁵

Природно-экономические зоны области	«Перспективные» населенные пункты	Сельские населенные пункты, утратившие название, сливаясь с перспективными	Населенные пункты, сселяемые в первую очередь	Населенные пункты, сселяемые во вторую очередь	Всего населенных пунктов
Северная	103	20	78	88	289
Пригородная	423	64	326	274	1087
Южная	115	17	36	52	220
ИТОГО по области	641	101	440	414	1596
Удельный вес, в %	40,2	6,3	27,6	25,9	100

Если сравнить удельный вес (в %) «перспективных» населенных пунктов по каждой из трех зон, то наибольшее их количество оказалось в южной зоне — 52,3%, а наименьшее — в Северной (35,6%), для которой характерным являлось самое большое в области количество

³² Там же. Л. 109.

³³ Там же. Л. 114.

³⁴ Рассчитано по: Комплексная схема районной планировки Куйбышевской области. Т. 2: Расчетные таблицы. Л. 166–229.

³⁵ Рассчитано по: Комплексная схема районной планировки Куйбышевской области. Т. 1: Пояснительная записка. Л. 108.

мелких населенных пунктов на единицу площади и наибольший отток населения, зафиксированный в период между переписями 1959–1979 гг.³⁶

Определение размеров перспективных населенных пунктов было произведено в схемах районной планировки в соответствии с перспективами экономического развития каждого района, на основе баланса трудовых затрат по каждому сельхозпредприятию и его производственным подразделениям. Указывалось, что «значительный рост размеров перспективных населенных пунктов позволит обеспечить строительство всего комплекса жилых, культурно-бытовых построек с элементами благоустройства и создаст будущий архитектурно-планировочный ансамбль сел области»³⁷. В связи с этим в период с 1965 по 1983 г. той же землеустроительной организацией были подготовлены проекты планировки и застройки центральных усадеб колхозов и совхозов Куйбышевской области.

Период с 1973 по 1981 г. отмечен исключением из учетных данных наибольшего количества СНП области, обозначенных как «неперспективные». Так, из 440, подлежащих сселению в первую очередь, в эти годы исчезает 239. В основном это были небольшие поселки со средней численностью населения 41,4 чел. (в северной зоне — 35,1)³⁸, отдаленные от основных путей сообщения, в которых уже к началу 1970-х гг. из-за крайней малолюдности отсутствовала какая-либо производственная и социальная инфраструктура, а порой не было даже электричества. В сложившихся социально-экономических условиях они были обречены на скорое исчезновение, и поэтому резкого ухудшения качества жизни в них, по причине причисления в некоторых документах к «неперспективным» СНП, не происходило. В таких селениях, сохранившихся к началу 1980-х гг., не осталось «никаких хозяйственных подразделений» колхозов и совхозов, на территории которых они находились»³⁹. Однако не прекратившие существование населенные пункты такого типа в большинстве своем стабилизировались в полуразрушенном состоянии и продолжили жить. Многие из них вскоре превратились в дачные поселки. Но имелись и явные исключения из правил. Так, население одного из них, п. Подгорный Кинель-Черкасского района, также на бумаге предназначенного к сселению в первую очередь, не только не уменьшилось,

³⁶ Рассчитано по: Там же. Л. 15–17, 107–108.

³⁷ Там же. Л. 112–115.

³⁸ Рассчитано по: Комплексная схема районной планировки Куйбышевской области. Т. 2: Расчетные таблицы. Л. 166–229.

³⁹ *Александрова Т.А.* К вопросу о совершенствовании расселения в Куйбышевской области / Проблемы территориального планирования и региональной эффективности: Сб. науч. трудов / Отв. ред. Г.Р. Хасаев. Куйбышев, 1986. С. 132.

но и более чем в 20 раз увеличилось. В 1978 г. здесь, вопреки ранее утвержденной Схеме районной планировки и формальному запрету осуществлять капитальное строительство, начинается возведение Кротовской птицефабрики, самой современной тогда в Куйбышевской области и крупнейшей в Европе. Следуя указанному решению, принятому на общегосударственном и областном уровнях, Кинель-Черкасский райисполком в утвержденном в 1979 г. плане развития сельского хозяйства перевел п. Подгорный из «неперспективных» в «перспективные» населенные пункты⁴⁰. В 1982 г. предприятие дало первую продукцию, и «неперспективный» сельский поселок (133 жителя на 1971 г.⁴¹) превращается в быстроразвивающийся населенный пункт с современным жилым комплексом и социально-культурными объектами⁴².

Таблица 3

**Хронология исчезновения СНП, отнесенных к «неперспективным»
(согласно Комплексной схеме районной планировки
Куйбышевской области)⁴³**

Населенные пункты, сселяемые в первую очередь	1973 г.	Исключены из учетных данных в период				2018 г.
		1974–1981 гг.	1981–1986 гг.	1986–1992 гг.	1992–2017 гг.	
Села	14	5	2	0	1	6
Деревни	67	29	5	3	7	23
Поселки	353	202	18	12	23	98
Аулы	4	2	0	0	0	2
«Дом»	1	1	0	0	0	0
ИТОГО	439	239	25	15	31	129

⁴⁰ Архивный отдел администрации муниципального района «Кинель-Черкасский» Самарской области. Перспективный план развития сельского хозяйства Кинель-Черкасского района Куйбышевской области на период 1981–1985 гг. Л. 52.

⁴¹ Комплексная схема районной планировки Куйбышевской области. Т. 2: Расчетные таблицы. Л. 191.

⁴² Юрьев И. Кротовский гигант // Трудовая жизнь. 1985. 1 окт.

⁴³ Рассчитано по: Комплексная схема районной планировки Куйбышевской области. Т. 2: Расчетные таблицы. Л. 166–229; Справочник административно-территориального деления Куйбышевской области на 1 января 1961 г. Куйбышев, 1961. С. 141–246; Справочник административно-территориального деления Куйбышевской области на 1 января 1975 г. Куйбышев, 1975. С. 109–169; Справочник административно-территориального деления Куйбышевской области на 1 января 1981 г. Куйбышев, 1982. С. 93–123; Справочник административно-территориального деления Куйбышевской области. Куйбышев, 1987. С. 96–125; Справочник административно-территориального деления Куйбышевской области на 1 февраля 1992 г. Куйбышев, 1992. С. 62–84; Административно-территориальное деление Самарской области. — URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/> (дата обращения: 21.10.2020).

Населенные пункты, сселяемые во вторую очередь	1973 г.	Исключены из учетных данных в период				2018 г.
		1974–1981 гг.	1981–1986 гг.	1986–1992 гг.	1992–2017 гг.	
Села	72	0	12	5	2	53
Деревни	100	0	16	5	16	63
Поселки	233	4	61	6	23	139
Станции	3	0	1	0	1	1
Хутора	1	0	0	1	0	0
ИТОГО	409	4	90	17	42	256

Что же касается СНП, предназначенных для сселения во вторую очередь, то процесс их исчезновения, благодаря большей численности населения и сохранению некоторых объектов социальной и экономической инфраструктуры, шел гораздо медленнее (табл. 3).

Свою лепту в процесс ликвидации небольших СНП внесла и начатая в 1969 г. очередная школьная реформа, нацеленная на переход ко всеобщему среднему образованию. Стали укрупняться восьмилетние и средние школы, а начиная с 1970–1971 уч. года обучение в начальной школе было сокращено с четырех до трех лет. В силу этого малокомплектные школы потеряли значительную часть учеников, причем не только тех, кому предстояло идти в четвертый класс, но и детей более младшего возраста, включая дошкольников, для семей которых это становится «последней каплей» в принятии решения покинуть вымирающее селение. В результате такие школы закрываются «из-за отсутствия контингента учащихся». Однако в рамках этой кампании были многочисленные случаи закрытия начальных школ с еще вполне приемлемым для практики тех лет количеством учеников, а также реорганизации восьмилетних школ в начальные. Указанные решения озвучивались руководителями района на августовских совещаниях учителей и проводились под «пение дифирамбов» строительству современных типовых школ в крупных поселениях и интернатах при них, предназначавшихся для проживания детей из поселков, отдаленных более чем на 3 км. Одновременно огульно критиковалось качество обучения в малокомплектных начальных школах, оскорбительно называвшихся «карликовыми» — на том основании, что учителям в них одновременно приходится заниматься с несколькими классами⁴⁴. Но в реальности необходимых

⁴⁴ Архивный отдел администрации г.о. Тольятти Самарской области. Ф. Р-96. Оп. 3. Д. 332. Л. 38–39; Д. 396. Л. 16–17.

условий к началу осуществления реформы создано не было. Прежде всего, это касалось пришкольных интернатов. Так, в сравнительно благополучном Ставропольском районе, где только за годы восьмой пятилетки было построено 13 новых школ на 2940 мест⁴⁵, к 1975 г. из 12 пришкольных интернатов только 1 находился в типовом здании, а 11 располагались в приспособленных зданиях, не отвечавших многим требованиям проживания, включая санитарные⁴⁶. Строительство же типовых интернатов завершилось лишь к началу 1980-х гг., когда надобность в большинстве из них отпала в силу фактического, а не формального «отсутствия контингента учащихся» в отдаленных вымирающих селениях. Являясь достаточно дорогой и не лучшей альтернативой строительству дорог к отдаленным СНП и организации ежедневного подвоза детей, проживание в них становится дополнительным фактором «раскрестьянивания» подрастающего поколения.

Таким образом, в период с 1974 по 1986 г. большинство из малочисленных «неперспективных» сельских поселений прекратило существование естественным путем. В решениях Куйбышевского облисполкома их упразднение мотивировалось стандартными клише: «в связи с переселением жителей в другие селения», «в связи с выбытием жителей в другие населенные пункты»⁴⁷. Прочие же «неперспективные» СНП, а также значительное количество малолюдных пунктов несельскохозяйственного назначения (железнодорожные станции, разъезды, поселки при больницах и РТС, кордоны и пр.), находившиеся в сельской местности, были объединены с «перспективными» поселениями как «фактически слившиеся»⁴⁸. И только очень незначительное количество поселков в организованном порядке силами колхозов и совхозов переселяются на центральные усадьбы.

⁴⁵ Там же. Д. 396. Л. 13.

⁴⁶ Там же. Д. 436. Л. 3.

⁴⁷ Документы (Указы Президиумов Верховного Совета РСФСР, Решения Куйбышевского областного Совета народных депутатов) об административно-территориальном устройстве. Копии (1950–1979) // Архив Управления Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии по Самарской области. Л. 9–12, Л. 20, 24–25, 38–41, 49–51.

⁴⁸ В целях упорядочивания административно-территориального деления области, последнее особенно активизировалось накануне переписи населения 1979 г. (во исполнение постановления Совета Министров РСФСР «О мероприятиях в связи с проведением в 1979 году Всесоюзной переписи населения»). См.: Документы (Указы Президиумов Верховного Совета РСФСР, Решения Куйбышевского областного Совета народных депутатов) об административно-территориальном устройстве. Копии (1950–1979) // Архив Управления Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии по Самарской области. Л. 8–9, 47–49, 51–52.

В связи с сокращением числа СНП значительно снизилась плотность поселений на 100 кв. км: с «5,3 сельских населенных пунктов в 1959 г. до 3,6 в 1970 г. и 2,9 в 1979 г.»⁴⁹. Сельское население области в исследуемый период продолжает стабильно уменьшаться, и лишь в двух из 25 районов — в южных Большеглушицком и Большечерниговском — число жителей выросло⁵⁰. К 1979 г. также становится очевидным процесс «саморазукрупнения» сел с населением более 1 тыс. чел., кроме райцентров. «Так, в Безенчукском, Богатовском, Большеглушицком, Борском и Клявлинском районах из 24 таких сел в 22 население уменьшилось и лишь в двух селах оно увеличилось. Таким образом, предположения о надежном закреплении рабочей силы в крупных селах не оправдались. Кроме того, этот процесс обернулся большими издержками, вызванными завышенными объемами строительства учреждений социальной инфраструктуры»⁵¹.

Говоря о том, насколько фактор отнесения СНП к категории «неперспективных» влиял на их последующую судьбу, обратим внимание и на следующие моменты:

1. В протоколах заседаний бюро и пленумов обкомов и двух райкомов КПСС Куйбышевской и Пензенской областей какие-либо материалы по данному вопросу отсутствует. Он просто не рассматривался на этом уровне, что характеризует степень его значимости в общем перечне текущих вопросов. В архивных документах Ставропольского райисполкома и Совета депутатов, протоколах общих собраний и заседаний правлений колхозов и дирекций совхозов соответствующая информация крайне скудна и содержится лишь в единичных документах. Сюда относятся: 1) перечень перспективных населенных пунктов, одобренный исполкомом в 1972 г. по рекомендации Средне-Волжского филиала института «Росгипрозем» (в рамках разработки схемы районной планировки области)⁵²; 2) Перспективный план развития сельского хозяйства района на период 1981–1985 гг., подготовленный в 1978 г. тем же проектным институтом. В 150-страничном документе интересующая таблица занимает всего три страницы, без какой-либо отдельной пояснительной записки⁵³. Таким образом, в потоке решения злободневных вопросов и исполнения руководящих инициатив данная проблема

⁴⁹ Беккер И.И., Хасаев Г.Р. Указ. соч. С. 89.

⁵⁰ Александрова Т.А. К вопросу о совершенствовании расселения... С. 131.

⁵¹ Там же. С. 132.

⁵² Архивный отдел администрации г.о. Тольятти Самарской области. Ф. Р-19. Оп. 9. Д. 157. Л. 200–202.

⁵³ Архивный отдел администрации муниципального района «Ставропольский» Самарской области. Перспективный план развития сельского хозяйства Ставропольского района Куйбышевской области на период 198–1985 гг. Л. 54–56.

не являлась предметом обсуждения, внимание на ней совершенно не акцентировалось⁵⁴.

2. Во многих подобных поселках в Куйбышевской области в эти годы, прежде всего, силами колхозов и совхозов поддерживались в рабочем состоянии не только первоочередные социальные объекты (школы, ФАПы), но и отдельные хозяйственные (например, летние лагеря для крупного рогатого скота (далее: КРС)). Более того, несмотря на малую численность населения, в единичных случаях государственными подрядчиками возводились новые фермы (в частности, в п. Большая Поляна Ставропольского района)⁵⁵.

3. По словам бывших руководителей райкомов и райисполкомов, текущие вопросы внутрихозяйственного расселения фактически находились в ведении руководства колхозов и совхозов и решались, прежде всего, по их усмотрению (разумеется, с согласованием соответствующих инициатив «снизу» на районном уровне, с целью получения необходимой материальной поддержки).

Более подробно практику расселения СНП, обозначенных как «неперспективные», рассмотрим на материалах Ставропольского района. К 1973 г. на его территории имелось 66 сельских поселков, связанных с сельскохозяйственным производством. 19 из них относились к 8 совхозам, а 47 располагались на территории 15 колхозов. Все населенные пункты были объединены в 21 сельский совет, где к 1975 г. проживало в общей сложности более 46 тыс. чел⁵⁶. Одним из основных факторов, определивших сложившуюся к началу 1970-х гг. географию расселения и людность сельских поселений, являлось происходившее здесь в первой половине 1950-х гг. масштабное переселение населенных пунктов из зоны затопления в связи со строительством Волжской ГЭС им. В.И. Ленина и образованием Куйбышевского водохранилища. Из 25 полностью затопленных СНП 8 было перенесено на новую площадку, оставшиеся же 17 были

⁵⁴ Это подтверждается и воспоминаниями непосредственных очевидцев. Так, автор уникального краеведческого труда «Весь Пензенский край» М.С. Полубояров (с 1977 по 1980 г. являвшийся членом бюро райкома КПСС, депутатом районного совета) утверждает, что «ни на бюро райкома, ни на сессиях районного совета ни о каких “неперспективных” деревнях и речи не велось». Аналогичный ответ был получен и от отдельных руководителей районного звена (начиная от председателей колхозов и заканчивая секретарями райкомов), работавших в 1970–1980-е гг. в Куйбышевской и Пензенской областях. — Материалы интервью с журналистом, краеведом М.С. Полубояровым (с 1977 по 1980 г. — редактор Малосердобинской районной газеты «Труд», член бюро Малосердобинского райкома КПСС, депутат районного Совета народных депутатов) // Личный архив автора.

⁵⁵ Архивный отдел администрации муниципального района «Ставропольский» Самарской области. Ф. Р-59. Оп. 1. Д. 108. Л. 2; Д. 101. Л. 41.

⁵⁶ Справочник административно-территориального деления Куйбышевской области на 1 января 1975 г. С. 82.

доприселены либо к другим сельским поселениям района, либо к переносимым из зоны затопления населенным пунктам⁵⁷. Осуществленное таким образом укрупнение в значительной мере повлияло на то, что доля «неперспективных» населенных пунктов оказалась в Ставропольском районе одной из самых низких по области: 39% (25 из 66 СНП)⁵⁸. Кроме того, по уровню экономического развития, социального и инфраструктурного благоустройства район относился к числу наиболее успешных в регионе, что также не могло не отразиться на сохранении сельских поселений. В немалой степени этому способствовало наличие рядом быстрорастущего города Тольятти и связанная с этим существенная помощь (в том числе и на неформальном уровне) со стороны городских промышленных предприятий и строительных организаций. Вместе с тем, соседство с крупным растущим городом резко усиливало отток кадров из сельского хозяйства, особенно ощутимый для малых и средних СНП. Поэтому задача стабилизации миграционной ситуации путем качественного подъема уровня благосостояния сельчан стояла для руководства района и хозяйств особенно остро, и прежде всего — в колхозах и совхозах, непосредственно соседствовавших с Тольятти. Важную роль играл и личный фактор. С 1965 по 1986 г. первым секретарем райкома был А.М. Морозов, которого в Ставропольском районе помнят и чтут до сих пор. Под его руководством район неизменно удерживал лидирующие позиции по урожайности зерновых и производству молока⁵⁹, велось активное строительство производственных, жилых и социально-культурных объектов. В результате «уже к середине 1970-х гг. все центральные усадьбы хозяйств были связаны с райцентром дорогами с твердым покрытием. Во всех сельсоветах к началу 1980-х гг. были построены новые типовые школы, детские сады, дома культуры»⁶⁰.

Из 25 населенных пунктов, изначально отнесенных к «неперспективным», 22 относились к 13 колхозам, и лишь 3 — к трем совхозам (по одному на хозяйство). 19 были включены в перечень сселяемых в первую очередь, и 6 — во вторую. Из них 20 в справочниках по административно-территориальному делению обозначались как поселки, и лишь 5 являлись селами (с двух- и трехвековой историей).

⁵⁷ См.: *Бурдин Е.А.* Волжская Атлантида: трагедия великой реки. Ульяновск, 2005. С. 246.

⁵⁸ Рассчитано по: Комплексная схема районной планировки Куйбышевской области. Т. 2: Расчетные таблицы. Л. 208–211.

⁵⁹ Народное хозяйство Куйбышевской области в 1971–1975 гг.: статистический сборник. Куйбышев, 1976. С. 87; Народное хозяйство Куйбышевской области в 1981–1985 гг.: статистический сборник. Куйбышев, 1987. С. 154.

⁶⁰ *Волочиллов В.П.* Морозов. Тольятти, 2007. С. 190.

Что касается поселков, то все они возникли в XX в.: четыре в период Столыпинской реформы⁶¹, остальные же в 1920-е гг. — путем выделения из отдельных сельских обществ коммун, сельхозартелей и ТОЗов с последующим переселением их на новое место⁶². В общей сложности в «неперспективных» СНП на 1 января 1971 г. проживало 2132 жителя, что составляло менее 5% населения района⁶³. Средняя численность первоочередных к селению поселков составляла 53 жителя, относящихся ко второй очереди — 206. По словам очевидцев, и в тех, и в других селениях явно преобладали люди пожилого возраста, пенсионеры, чаще всего они составляли абсолютное большинство. Активное покидание населенных пунктов жителями началось задолго до включения их в соответствующий перечень.

В каждом из 6 «неперспективных» СНП второй очереди сселения к 1970 г. еще имелись фермы (вскоре ликвидированные), клубы, в трех — фельдшерско-акушерские пункты (ФАПы) и торговые точки⁶⁴. В пяти из них имелись и малокомплектные начальные школы, но уже к началу 1971–1972 учебного года в трех из них школы закрываются⁶⁵. В населенных пунктах первой очереди сселения ситуация была хуже: ферма имелась лишь в одном из них, а на территории нескольких достаточно длительное время сохранялись лишь летние лагеря для крупного рогатого скота. Однако, несмотря на малочисленность, в пяти из них еще имелись ФАПы, в четырех — торговые точки, клубы и начальные школы, три из которых приходились сразу на несколько близлежащих малых поселков⁶⁶. Все ФАПы располагались в помещениях, нуждавшихся в капитальном ремонте⁶⁷. Многие из них толком не функционировали, так же, как и клубы, в большинстве которых не было библиотек, остро не хватало культтпросветработников⁶⁸, и, по словам бывших жителей, только иногда

⁶¹ Подковыров Н.Г. Список населенных мест Самарской губернии, составлен в 1910 г. Самара, 1910. С. 62

⁶² История сел Ставропольского уезда. — URL: // <http://www.tgl.ru/structure/departement/iz-fondov-arhiva-istoriya-sel-stavropolskogo-uezda/185/> (дата обращения: 02.12.2020).

⁶³ Рассчитано по: Комплексная схема районной планировки Куйбышевской области. Т. 2: Расчетные таблицы. Л. 208–211; Справочник административно-территориального деления Куйбышевской области на 1 января 1975 г. С. 82.

⁶⁴ Архивный отдел администрации г.о. Тольятти Самарской области. Ф. Р-19. Оп. 9. Д. 156. Л. 83–89; Д. 158. Л. 46–48; Д. 240. Л. 210; Д. 245. Л. 121–122.

⁶⁵ Там же. Ф. Р-96. Оп. 3. Д. 375. Л. 1.

⁶⁶ Там же. Ф. Р-19. Оп. 9. Д. 156. Л. 83–89; Д. 158. Л. 46–48; Д. 249. Л. 109; Д. 247. Л. 184.

⁶⁷ Там же. Д. 240. Л. 32.

⁶⁸ Там же. Д. 245. Л. 121–122.

«кино привозили». Главной же проблемой, постоянно являвшейся предметом жалоб людей, являлась текучесть медицинских кадров, из-за чего многие отдаленные ФАПы лишь формально считались действующими⁶⁹.

Следует отметить, что руководство Ставропольского района, следовавшее общей в те годы тенденции на поддержку постепенного переселения жителей малых СНП на центральные усадьбы («зачем распылять средства?») и не стремившееся их сохранить, вместе с тем старательно избегало ненужной спешки в решении этого сложнейшего вопроса. Стремясь к достижению разумного баланса между экономической целесообразностью и обеспечением людям доступности хотя бы минимальных социальных благ, оно в 1970–1980-е гг. сохраняло соответствующие объекты так долго, насколько это было необходимо для местных жителей. Особое внимание уделялось поддержанию силами хозяйств и сельсоветов малокомплектных начальных школ: по воспоминаниям очевидцев, они находились в хорошем состоянии вплоть до закрытия (табл. 4).

Таблица 4

Динамика изменения численности учащихся малокомплектных начальных школ по «неперспективным» СНП Ставропольского района с начала осуществления школьной реформы⁷⁰

Начальные школы	Изменение численности учеников по учебным годам									
	1969–1970	1970–1971	1971–1972	1972–1973	1973–1974	1974–1975	1976–1977	1977–1978	1980–1981	1981–1982
Анновская	21	16	Закрыта по причине переселения поселка							
Аскульская	13	Закрыта «из-за отсутствия контингента учащихся»								
Вечкановская (на 4 СНП)	34	27	26	26	22	12	17	15	6	Закрыта по причине переселения поселка
Ивановская (на 2 СНП)	21	13	11	9	7	Закрыта «из-за отсутствия контингента учащихся»				
Новоселовская	14	Закрыта «из-за отсутствия контингента учащихся»								
Ново-Бритовская (на 2 СНП)	21	Закрыта по причине переселения поселков								

⁶⁹ Там же. Д. 240. Л. 32, 48.

⁷⁰ Рассчитано по: Там же. Ф. Р-96. Оп. 3. Д. 319. Л. 1; Д. 332. Л. 38; Д. 354. Л. 1; Д. 375. Л. 1; Д. 373. Л. 22; Д. 397. Л. 1; Д. 4356. Л. 14; Д. 451. Л. 5; Д. 467. Л. 1; Д. 500. Л. 1; Д. 525. Л. 1; Д. 616. Л. 4.

Песковская	21	8	10	5	8	3	Закрыта «из-за отсутствия контингента учащихся»	
Красно-Дубравская	30	14	11	9	8	8	6	Закрыта «из-за отсутствия контингента учащихся»
Луначарского ф. № 3	36	21	Закрыта «из-за отсутствия контингента учащихся»					

Как видно из таблицы, исключением стали лишь 1970–1971 гг. — разгар компании по укрупнению школ, когда по инициативе управления народного образования «из-за отсутствия контингента учащихся» ликвидируются сразу три начальные школы, хотя в одной из них учеников по малокомплектным меркам было вполне достаточно. Это притом, что все они находились в отдаленных от центральных усадеб населенных пунктах, включенных вскоре лишь во вторую очередь сселения. В последующем такого больше не повторялось, несмотря на наличие в Ставропольском районе с 1974 г. плана рационализации сети школ по району на 1975–1980 гг., согласно которому к расчетному сроку оставшиеся восьмилетние и начальные школы должны были быть закрыты⁷¹.

Из указанных 19 населенных пунктов первой очереди сселения к началу 1980-х гг. официально прекращает существование 15, к середине 1980-х — 16 СНП⁷². По факту же два из них сливаются с центральными усадьбами, а на территории семи вскоре появляются дачные массивы. Большинство таких СНП исчезает естественным образом: оставшиеся немногочисленные жители перебирались на центральные усадьбы, реже — в соседние крупные села. Основная масса тех, кто имел возможность и желание переехать в город, к тому времени уже переселилась туда. Исключение составляли некоторые наиболее пожилые люди, уезжавшие к детям, и семьи, один из взрослых членов которых работал в соседнем городе и ожидал предоставления квартиры. Из переезжавших на центральные усадьбы жилье в первую очередь получили скотники и доярки, так как желающих на эту тяжелую крестьянскую работу особо не было, и предоставление относительно благоустроенной квартиры обуслов-

⁷¹ Архивный отдел администрации г.о. Тольятти Самарской области. Ф. Р-96. Оп. 3. Д. 451. Л. 53.

⁷² Рассчитано по: Комплексная схема районной планировки Куйбышевской области. Т. 2: Расчетные таблицы. Л. 166–229; Справочник административно-территориального деления Куйбышевской области на 1 января 1981 г. С. 67–70; Справочник административно-территориального деления Куйбышевской области на 1 января 1986 г. С. 67–70.

ливалось продолжением работы на ферме или трудоустройством на ней⁷³. И во вторую очередь — семьи отдельных механизаторов и других жителей, включая ветеранов войны и труда. Это были преимущественно типовые одноэтажные 2-квартирные дома, к которым была проведена вода, прилегал приусадебный участок и имелись незначительные надворные постройки; реже — двухэтажные 4-, 8-, 16- и 18-квартирные секционные дома (строившиеся преимущественно в совхозах), где имелось централизованное водоснабжение и отопление, а к концу 1970-х гг. появилась и канализация (не везде). При наличии выбора получить квартиру в двухэтажке чаще предпочитала молодежь. Большинство же стремилось переехать в 2-квартирный дом усадебного типа, называя многоквартирные «скворечниками»⁷⁴. Другая часть переселенцев покупала жилье за свой счет или переносила свои дома, используя для этого колхозную технику. В отдельных случаях такие семьи получали некоторую ссуду или же безвозмездную помощь, а также поддержку стройматериалами от хозяйства. Соотношение доли тех и других в каждом случае зависела от уровня благосостояния конкретного колхоза или совхоза. Одним переезжавшим за небольшую цену удавалось продать свои дома в покидаемых поселках: добротные шли в основном на вывоз, более ветхие — на слом. Другие просто бросали их насовсем или же изредка продолжали наведываться. Были и те, кто жег втихую родные избы, чтобы получить от государства страховку (как правило, когда в этих СНП фактически уже никто не жил, но они еще не были удалены из учетных данных). Исключением становятся бывшие поселки, уже в 1980-е гг. превратившиеся в дачные: здесь старые дома, проданные новым владельцам, в большинстве своем сохранялись или перестраивались.

В организованном порядке переселение «неперспективных» поселков на центральную усадьбу осуществили колхозы «Дружба» (Выселкский сельсовет) и «Правда» (Верхнесанчелеевский сельсовет) — по своей инициативе и на собственные средства, так как и то, и другое хозяйство являлись одними из самых успешных и крепких в районе. Все без исключения семьи, проживавшие в этих поселках, были связаны с колхозом. Также общей особенностью являлось и то, что русское население в этих сельсоветах составляло менее половины жителей: в первом случае большинство составляли татары, во

⁷³ Архивный отдел администрации муниципального района «Ставропольский» Самарской области. Ф. Р-59. Оп. 1. Д. 127. Л. 35–36.

⁷⁴ Архивный отдел администрации г.о. Тольятти Самарской области. Ф. Р-19. Оп. 9. Д. 240. Л. 42.

втором — мордва. Начало было положено колхозом «Дружба», осуществившим в период с 1968 по 1972 г. переселение трех поселков: Ново-Бритовки, Карамышевки (с татарским населением, вместе около 200 чел.) и русскую Анновку (160 чел.)⁷⁵. Проведено оно было еще до официального включения их в перечень «неперспективных». От центральной усадьбы в с. Выселки, от которого они и отпочковались как «отрубные поселки» в годы Столыпинской реформы, эти селения располагались на расстоянии 4–6 км, а друг от друга — не более 1 км. Само с. Выселки представляло собой два объединенных в 1964 г. села: Русские Выселки и Татарские Выселки, разделенные между собой проходившей через них дорогой. Поэтому сохранялась традиция селиться на определенной стороне по национальному принципу. В этот период население Выселок составляло более 3 тыс. человек, и это был самый крупный СНП на территории района⁷⁶.

Организованное переселение поселков было обусловлено прежде всего необходимостью сохранения рабочих кадров, в первую очередь — на самой центральной усадьбе. Возник ВАЗ, и интенсивно строился г. Тольятти, с которым Выселкский сельсовет напрямую граничил и куда со второй половины 1960-х гг. все более устремлялось молодое трудоспособное население. Летом 1967 г. колхозу пришлось столкнуться с проблемой массовой подачи заявлений о выходе из него. Потребовалось прямое вмешательство первого секретаря райкома А.М. Морозова, пообещавшего в ближайшие несколько лет оказать всю возможную поддержку в благоустройстве села и, что было особенно важно для людей — провести в Выселки газ (которого не было еще ни в одном СНП района)⁷⁷. Что и было к середине 1970-х гг. в основном выполнено. Шло благоустройство центрального села: была сдана новая школа на 900 человек, амбулатория, типовые дома. Достраивалась также дорога с твердым покрытием, связавшая Выселки с райцентром. Таким образом, переселение было обусловлено как желанием самих людей, теснейшим образом связанных с материнским селом и стремившихся к более благоустроенным условиям жизни, так и планами руководства колхоза, не имевшего возможностей расплыть ограниченные средства.

⁷⁵ См.: Справочник административно-территориального деления Куйбышевской области на 1 января 1961 г. С. 101; Комплексная схема районной планировки Куйбышевской области. Т. 2: Расчетные таблицы. Л. 208.

⁷⁶ Рассчитано по: Комплексная схема районной планировки Куйбышевской области. Т. 2: Расчетные таблицы. Л. 208–211.

⁷⁷ См.: *Волочиллов В.П.* Указ. соч. С. 86–88.

Весной 1968 г. была создана комиссия по переселению во главе с председателем колхоза Г.Т. Юдахиним, определяются условия получения и размеры безвозмездной материальной помощи. Так, для колхозников, переносящих свои дома на центральную усадьбу, такая денежная поддержка из фонда помощи членам колхоза была обозначена в пределах до 1000 руб., а для покупающих пустующие дома в с. Выселки — в размере, не превышающем страховую стоимость оставляемого жилья⁷⁸. На переезжающих в город безвозмездная денежная помощь не распространялась⁷⁹. Колхоз брал на себя транспортное обеспечение переселения, а также посильную помощь строительными материалами. Кроме того, «многие члены семей переселенцев работали в местном лесхозе, поэтому одновременно получали существенную поддержку стройматериалами и оттуда»⁸⁰. Согласно протоколам заседаний правления колхоза, фактические размеры безвозмездной денежной помощи составили от 300 до 1000 руб. (в большинстве случаев — 500–600 руб.)⁸¹. Переселенцам для обустройства на новом месте предоставлялись, также, краткосрочные и долгосрочные ссуды от 250 до 500 руб.⁸². В итоге, большая часть населения поселков, проживавшая в них на момент начала организованного переселения, перебирается на центральную усадьбу: Ново-Бритовка и Карамышевка в 1968–1971 гг., Анновка — в 1971–1973 гг.

В 1980–1984 гг. силами колхоза «Правда» на центральную усадьбу в с. Верхнее Санчелеево переселяется п. Новые Соколки, административно образованный в 1978 г. путем формального объединения находившихся на расстоянии 1–2 км друг от друга поселков Вечкановка, Хорьковка и Сокол, возникших в 1920-е гг.⁸³ То, что в том же 1978 г., в рамках плана развития сельского хозяйства Ставропольского района на 1981–1985 гг., п. Новые Соколки вместе с еще несколькими небольшими СНП дополнительно включается в

⁷⁸ Архивный отдел администрации г.о. Тольятти Самарской области. Ф. Р-180. Оп. 1. Д. 107. Л. 18.

⁷⁹ Там же. Д. 124. Л. 20.

⁸⁰ Материалы интервью с бывшей жительницей п. Анновка Ставропольского района Куйбышевской области, В.А. (интервьюируемая пожелала остаться неизвестной) // Личный архив автора.

⁸¹ Архивный отдел администрации г.о. Тольятти Самарской области. Ф. Р-180. Оп. 1. Д. 112. Л. 8, 10; Д. 124. Л. 19–20; Д. 125. Л. 7, 52.

⁸² Там же. Д. 112. Л. 10.

⁸³ Документы (Указы Президиумов Верховного Совета РСФСР, Решения Куйбышевского областного Совета народных депутатов) об административно-территориальном устройстве. Копии (1950–1979) // Архив Управления Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии по Самарской области. Л. 9.

перечень «неперспективных»⁸⁴, председателю колхоза известно не было (равно как и вообще о существовании соответствующего формального разделения СНП района)⁸⁵. От центрального села эти маленькие поселки были отделены 10–12 км бездорожья, являвшимся самым большим вопросом для их жителей⁸⁶. Перевозка как людей, так и грузов зимой и в межсезонье могла осуществляться только с помощью трактора-тягача. ФАП не работал из-за отсутствия медработника, продукты же доставлялись автолавкой. Из социально-культурных объектов в поселках, на начало их ликвидации, действующей была лишь начальная школа. Более старшие дети учились в В.-Санчелеевской средней школе и проживали в пришкольном интернате. Доставка их раз в неделю туда и обратно (в зимнее время на специально изготовленных для этого крытых санях) являлась крайне затруднительной. Вспоминает бывший руководитель колхоза В.Ф. Илякин: «Когда я в начале 1978 г. только приступил к работе председателем, ходоки пошли: “Давай нас переселяй!” и большое собрание было по этому поводу... Молодежь хотела уехать, старики — остаться, но при условии, если будет дорога. А что такое нормальная дорога и сколько это стоит, представляете. Я скажу так: у большинства жителей поселков был капитальный настрой уехать оттуда»⁸⁷. Последнее подтверждается и выступлениями колхозников на общих собраниях⁸⁸. Свою роль в принятии окончательного решения сыграло как то, что в районе уже имелся соответствующий опыт колхоза «Дружба», так и поддержка, оказанная районным руководством. В частности, председателем райисполкома А.Е. Воронцовым: «с его помощью, в план строительства Ставропольского ПМК были включены 10 типовых (панельных) двухквартирных домов в с. В.-Санчелеево. Возведены они были в 1983 г. практически за одно лето и к концу года сданы под ключ»⁸⁹. «Это были большие,

⁸⁴ Архивный отдел администрации муниципального района «Ставропольский» Самарской области. Перспективный план развития сельского хозяйства Ставропольского района Куйбышевской области на период 1981–1985 гг. Л. 54–56.

⁸⁵ Материалы интервью с председателем колхоза «Правда» Ставропольского района Куйбышевской области в 1978–1992 гг. В.Ф. Илякиным // Личный архив автора.

⁸⁶ Там же.

⁸⁷ Цит. по: Мельник С.Г. Макаров: документально-публицистический очерк. Тольятти, 2018. С. 175.

⁸⁸ Архивный отдел администрации муниципального района «Ставропольский» Самарской области. Ф. Р-63. Оп. 1. Д. 156. Л. 122–123.

⁸⁹ Материалы интервью с председателем колхоза «Правда» Ставропольского района Куйбышевской области в 1978–1992 гг. В.Ф. Илякиным // Личный архив автора.

трехкомнатные квартиры с водопроводом (но без канализации), к которым прилагались некоторые надворные постройки. К ним были прирезаны и огороды в 25 соток — равные тем, которые традиционным имелись у колхозников-санчелевцев»⁹⁰.

Однако альтернатива переселению всё же была. По словам В.Ф. Илякина, в первый же год его работы к нему обратился руководитель Управления малой механизации «Куйбышевгидростроя» с просьбой о выделении 10 га земли под дачи на примыкающей к этим поселкам территории: «Дай мне землю, я тебе дорогу в поселки сделаю (в смысле — поднимет насыпь). Два бульдозера поставлю, за лето они сделают». В перспективе, на долевых началах, эту дорогу можно было бы сделать вполне удовлетворительной, с качественным щебеночным покрытием. Молодой, 28-летний председатель обратился за советом к прежнему руководителю колхоза — Герою Социалистического Труда Н.М. Макарову, сумевшему в свое время поднять рядовое хозяйство до уровня процветающего колхоза-миллионера. «Ты представляешь, что такое 10 гектаров отдать?! А посчитай по 30 центнеров с гектара — это же сколько пшеницы! Подумай!»⁹¹. Вся эта ситуация достаточно ярко отражает те годы, когда каждый гектар пашни под зерновые являлся существенным аргументом при принятии того или иного решения. Кроме того, нельзя было не учитывать и менталитет сельских жителей, в массе своей либо саркастически, либо отрицательно относившихся к только начинавшим тогда появляться на землях хозяйств дачным массивам.

Конечно же, с управленческой и экономической точки зрения переселение этих поселков для руководства колхоза в тот момент было предпочтительнее. Сохранение последних неминуемо влекло за собой существенные затраты и усилия по их благоустройству, прогнозируемая результативность которых в условиях нахождения рядом г. Тольятти с избытком рабочих мест, высокой зарплатой, а главное — условиями жизни, за которыми село при всем желании не могло угнаться, являлось более чем сомнительной. Тем более, что демографическая ситуация в поселках этому не способствовала, и большинство населения к этому времени уже составляли пенсионеры (табл. 5).

Само переселение начинается в 1980 г, но оно еще было ограниченным: переехало только 11 семей наиболее востребованных работ-

⁹⁰ Материалы интервью с заместителем председателя, секретарем парткома колхоза «Правда» Ставропольского района Куйбышевской области в 1979–1988 гг. В.В. Фоминым // Личный архив автора.

⁹¹ Цит. по: Мельник С.Г. Указ. соч. С. 177.

**Демографическая динамика в населенных пунктах
колхоза «Правда» Ставропольского района
в 1959–1979 гг.⁹²**

СНП	Численность проживающего населения по годам			
	1959 г.	1971 г.	1975 г.	1979 г.
с. Верхнее Санчелеево (центральная усадьба)	1811	1446	1315	1226
с. Лопатино	668	457	479	439
п. Новые Соколки (Вечановка, Хорьковка, Сокол)	546	402	330	239

ников⁹³. И лишь с 1981 г. создается специальная комиссия по переселению (во главе с секретарем парткома колхоза В.В. Фоминым), которое с этого момента осуществляется в более массовом и организованном порядке. Были определены конкретные условия оказания безвозмездной помощи переселенцам. Изначально для вывозящих дома она была обозначена в пределах до 2000 руб., а для покупающих на центральной усадьбе пустующие — в размере, не превышающем страховую стоимость оставляемого жилья. И в том, и другом случае суммы были сопоставимы. Деньги выдавались только после принятия правлением колхоза решения персонально по каждой семье, перевозящей свой дом на центральную усадьбу, или же осуществившей снос дома в поселке⁹⁴. Колхоз брал на себя транспортное обеспечение переселения, а также дополнительно предоставлял по 2 куб. м леса и пиломатериалов (благо, у хозяйства имелась своя пилорама); прочие стройматериалы можно было приобрести по доступной внутриколхозной цене⁹⁵. На покидающих колхоз переселенцев безвозмездная денежная помощь не распространялась: «таковых

⁹² Рассчитано по: Комплексная схема районной планировки Куйбышевской области. Т. 2: Расчетные таблицы. Л. 208; Перспективный план развития сельского хозяйства Ставропольского района Куйбышевской области на период 1981–1985 гг. Куйбышев, 1979 // Архивный отдел администрации муниципального района «Ставропольский» Самарской области. Л. 55; Справочник административно-территориального деления Куйбышевской области на 1 января 1961 г. Куйбышев, 1961. С. 100; Справочник административно-территориального деления Куйбышевской области на 1 января 1975 г. Куйбышев, 1975. С. 83.

⁹³ Архивный отдел администрации муниципального района «Ставропольский» Самарской области. Ф. Р-63. Оп. 1. Д. 194. Л. 28.

⁹⁴ Там же. Д. 193. Л. 162.

⁹⁵ Там же. Д. 212. Л. 30.

в итоге оказалось менее 20 семей, причем 10 из них переехало в соседнее с. Ташелку (совхоз им. Менжинского)»⁹⁶.

К началу 1983 г. поселки покинуло более половины жителей. Размеры фактической денежной помощи для переносящих дома зависели от того, насколько крепкими и большими они были, во сколько семье обходилась их установка на новом месте, и можно ли было их перенести вообще. Такая помощь в 1980–1982 г. составила от 650 до 1900 руб., наиболее крупные суммы (от 1500 до 1900 руб.) получили люди, чьи дома в силу ветхости не подлежали переносу⁹⁷. В начале 1983 г. благодаря тому, что закупочные цены на продукцию хозяйства существенно выросли, решением правления колхоза предельный размер указанных выплат был увеличен до 4000 руб., причем как для переносящих, так и для покупающих дома. Всего в 1983–1984 гг. только на безвозмездную денежную помощь было выделено 44 тыс. рублей⁹⁸. Это не считая расходов по возведению на центральной усадьбе нового коровника (куда и были переведены около 700 голов КРС с фермы в ликвидируемых поселках), стоимости возведенных двухквартирных домов (около 24 тыс. рублей каждый⁹⁹), покупки для некоторых семей жилья за счет хозяйства и прочих указанных расходов. Денежных средств для всего этого было достаточно: так, только на текущем банковском счете колхоза к этому моменту находилось более 1 млн рублей¹⁰⁰. К февралю 1984 г. переселение завершилось. В Верхнее Санчелево переехала 71 семья: 41 с переносом дома, 22 получили квартиры и 8 купили дома¹⁰¹.

Подводя итоги, отметим, что стремление государства значительно повысить продуктивность сельского хозяйства и уровень жизни сельчан, в условиях существовавшей командно-административной плановой экономики, не могло не привести к разделению СНП по принципу разумности и неразумности государственных капиталь-

⁹⁶ Материалы интервью с заместителем председателя, секретарем парткома колхоза «Правда» Ставропольского района Куйбышевской области в 1979–1988 гг. В.В. Фоминым // Личный архив автора.

⁹⁷ Архивный отдел администрации муниципального района «Ставропольский» Самарской области. Ф. Р-63. Оп. 1. Д. 173. Л. 64; Д. 193. Л. 80; Д. 212. Л. 30.

⁹⁸ Там же. Д. 263. Л. 15–17.

⁹⁹ Материалы интервью с председателем колхоза «Правда» Ставропольского района Куйбышевской области в 1978–1992 гг. В.Ф. Илякиным // Личный архив автора.

¹⁰⁰ Материалы интервью с заместителем председателя, секретарем парткома колхоза «Правда» Ставропольского района Куйбышевской области в 1979–1988 гг. В.В. Фоминым // Личный архив автора.

¹⁰¹ Архивный отдел администрации муниципального района «Ставропольский» Самарской области. Ф. Р-63. Оп. 1. Д. 286. Л. 14.

ных вложений в них. Это было нацелено на сведение к минимуму случаев включения в производственные планы строительных организаций возведения типового жилья, ферм, школ, клубов в селениях, в которых к моменту введения в строй этих объектов не оставалось ни достаточного числа людей трудоспособного возраста, ни подрастающего поколения. На развитие малых СНП в районах просто не хватало материальных ресурсов. Тем более, что большинство из этих поселений уже были обескровлены коллективизацией, волнами голода, Великой Отечественной войной. А те немногие из них, где к концу 1950-х гг. еще оставались «на плаву» небольшие колхозы, были окончательно добиты последующими непродуманными, идеологизированными мерами в рамках государственной аграрной политики. В частности — укрупнением хозяйств, которое далеко не всегда являлось экономически обоснованным. Происходившее раскрестьянивание российской деревни в первую очередь било по сравнительно небольшим сельским населенным пунктам.

Заявленная в работе проблема является достаточно широкой и поэтому нуждается в дальнейшем изучении. Тем не менее, представляется возможным сделать следующее заключение: распространенное в научных работах и публицистике суждение о том, что отнесение многих тысяч сел и деревень к сомнительной категории «неперспективных» непосредственно привело к широкому перечню негативных социально-экономических последствий, требует определенной корректировки исходя из конкретных региональных особенностей. Так, соответствующие выводы, относящиеся к Нечерноземью, не следует в неизменном виде переносить на всю территорию РСФСР. Прежде всего, это объясняется сложностью самой проблемы, а также полным отсутствием какого-либо финансирования из центра организации сселения «неперспективных» населенных пунктов Среднего Поволжья. В связи с этим и соответствующего «спроса» из Москвы не было. Тем более, что на территории Куйбышевской области активно осуществлялась специализация и концентрация сельскохозяйственного производства, возводились крупнейшие в стране животноводческие и птицеводческие комплексы и фабрики. Проблема оттока сельского населения в города и нехватки трудовых ресурсов не была здесь столь выраженной и злободневной, как в нечерноземной зоне РСФСР. Социально-бытовое строительство на селе велось весьма успешно, и в целом не только промышленный, но и сельскохозяйственный уровень развития области был высок. Однако дело не только в этом. По большому счету, расселенческая политика этих лет вполне соответствовала духу и практике управления

страной в поздний советский период, когда и центральная, и, тем более, региональная власти старалась избегать резких управленческих движений. Пережив эпоху хрущевского волюнтаризма, руководство на местах научилось безошибочно определять, какие спускавшиеся сверху указания требуют беспрекословного выполнения, а где можно ограничиться посильным для региона частичным решением задачи или вообще не спешить, так как необходимые условия для этого просто отсутствовали.

References

Aleksandrova T.A. *K voprosu o sovershenstvovanii rasseleniya v Kuybyshevskoy oblasti* [On the Improvement of Resettlement in the Kuibyshev Region] // *Problemy territorial'nogo planirovaniya i regional'noy effektivnosti: sbornik nauchnykh trudov* [Issues of Territorial Planning and Regional Efficiency: Collected Papers] / Ed. by G.R. Khasayev. Kuibyshev: Izdatel'stvovo Kuibyshevskogo gosudarstvennogo universiteta, 1986. P. 128–137.

Aleksandrova T.A. *Nekotoryye voprosy organizatsii kul'turno-bytovogo obsluzhivaniya naseleniya v yedinoi sisteme rasseleniya Povolzh'ya* [Some Issues of the Organization of Cultural and Household Services of the Population in the Unified System of Settlement in the Volga Region] // *Voprosy ekonomicheskoy geografii Povolzh'ya. Uchenyye zapiski* [Issues of Economic Geography of the Volga Region. Scientific Notes]. N 23 / Ed. by T.A. Aleksandrova. Kuibyshev: Tipografiya Kuibyshevskogo izdatel'sko-poligraficheskogo tekhnikuma, 1971. P. 3–64.

Bekker I.I., Khasayev G.R. *Sotsial'nyye aspekty razvitiya sela* [Social Aspects of Rural Development]. Kuibyshev: Knizhnoye izdatel'stvo, 1988. 128 p.

Burdin E.A. *Volzhskaya Atlantida: tragediya velikoy reki* [Volga Atlantis: the Tragedy of the Great River]. Ul'yanovsk: Pechatnyy dvor, 2005. 288 p.

Denisova L.B. *Ischezayushchaya derevnya Rossii: Nechernozem'ye v 1960–1980-ye gg.* [Vanishing Village of Russia: Non-Black-Soil Region in 1960 through the 1980s]. Moscow: Izdatel'skiy tsentr IRI RAN, 1996. 216 p.

Ivanchuk D.V. *Problema likvidatsii "neperspektivnykh" dereven' v publitsisticheskoy otrazhenii avtorov "derevenskoy prozy"* [The Problem of Elimination of "Unpromising" Villages as Presented in Publicist Writings of Village Prose Authors] // *Izvestiya Komi nauchnogo tsentra UrORAN*. 2019. N 1 (37). P. 112–120.

Kovalev S.A. *Razvitiye sel'skogo rasseleniya v Sovetskom Soyuze* [Development of Rural Resettlement in the Soviet Union] // *Voprosy geografii* [Issues of Geography]. Is. 135: *Geografiya naseleniya i sotsial'naya geografiya* [Geography of Population and Social Geography] / Ed. by A.I. Alekseyev. Moscow: Izdatel'skiy dom "Kodeks", 2013. P. 126–147.

Mazur L.N. *Politika likvidatsii neperspektivnykh dereven' v 1960–1970-ye gg.: istoki, etapy, realizatsiya, rezul'taty (na materialakh Urala)* [Policy of Elimination of Unpromising Villages in the 1960s and 1970s: Origins, Stages, Implementation, Results (the Urals Case)] // *Rossiya v XX v.: istoriya i istoriografiya: sbornik nauchnykh statey* [Russia in the 20th Century: History and Historiography: Collected Articles] / Ed. by V.I. Mikhaylenko. Yekaterinburg: Izdatel'stvo Ural'skogo universiteta, 2002. P. 92–122.

Mel'nik S.G. *Makarov: dokumental'no-publitsisticheskiy ocherk* [Makarov: Documentary and Journalistic Essay]. Togliatti: Etazhi-M, 2018. 248 p.

Migratsiya sel'skogo naseleniya [Migration of the Rural Population] / Ed. by T.I. Zaslavskaya. Moscow: Mysl', 1970. 348 p.

Nikitayeva Ye.B. *Ischezayushchaya derevnya (1960 — seredina 80-kh godov)* [The Vanishing Village (in the 1960s through the mid-1980s)] // *Sud'by rossiyskogo krest'yanstva* [The Fates of the Russian Peasantry] / Ed. by Yu.N. Afanas'yev. Moscow: Izdatel'stvo Rossiyского gosudarstvennogo gumanitarnogo universitetata, 1995. P. 436–463.

Podkovyrov N.G. *Spisok naselennykh mest Samarskoy gubernii, sostavlenn v 1910 g.* [The List of Settlements of Samara Province, 1910]. Samara: Gubernskaya tipografiya, 1910. 425 p.

Problemy rasseleniya v SSSR: sotsial'no-demograficheskiy analiz seti poseleniy i zadachi upravleniya [Issues of Resettlement in the USSR: Socio-Demographic Analysis of the Settlement Network and Management Tasks] / Ed. by B.S. Khorev. Moscow: Statistika, 1980. 255 p.

Shevel'kov A.I. *Politika likvidatsii "neperspektivnykh" naselennykh punktov v Rossii i yeye rezul'taty* [The Policy of Elimination of "Unpromising" Settlements in Russia and Its Results] // *Vestnik RGU imeni I. Kanta*. 2007. Issue 12. *Gumanitarnyye nauki*. P. 39–43.

Spektor M.D. *Voprosy sel'skogo rasseleniya* [Rural Settlement Issues]. Moscow: Ekonomika, 1977. 80 p.

Volochilov V.P. *Morozov*. Togliatti: MNKh, 2007. 343 p.

Поступила в редакцию
27 мая 2021 г.